

После того, как Линь Синчжи прибыл в компанию, он вызвал к себе Чжан И и сказал:

— Подумав, я понял, что госпожа Чи не подходит на роль моего помощника.

Чжан И не стал задавать вопросов и ответил:

— Хорошо, тогда я сообщу это госпоже Чи.

Линь Синчжи кивнул:

— Согласно правилам компании, возместите ей расходы на проезд в оба конца и подарите красный конверт, чтобы пожелать ей удачи в будущем.

Чжан И сделал пометку и спросил:

— А что насчет медицинского осмотра?

— Просто отправьте результаты ей.

С тех пор как Линь Синчжи стал президентом, даже те, кто не попал на работу в компанию Линь, редко говорили плохое о компании, потому что, если вам приходило уведомление о собеседовании, даже если вы его не прошли, вам все равно будет отправлен красный конверт с пожеланием удачи в будущем.

Чжан И спросил:

— Тогда кто ее заменит как кандидата на должность вашего помощника?

Линь Синчжи на мгновение задумался и сказал:

— Спросите госпожу Ли из предыдущих кандидатов, нашла ли она подходящую работу, если нет и если она все еще заинтересована в этой работе, то пусть она занимается домашними делами Чэн Си. Что касается Линь Цзясинь, то поищите еще раз, есть ли подходящая кандидатура, а если не найдете, то посмотрите, есть ли желающие ездить в долгосрочные командировки в секретарском отделе, а затем сначала переведите его на должность помощника по быту, если таковая имеется.

Чжан И все записал.

Линь Синчжи взял ручку и сказал:

— Пусть кто-нибудь закажет букет цветов для вице-президента Лу и спросит его, когда он поправится.

Чжан И подавил смех и сказал:

— Хорошо.

После того как все было улажено, Чжан И доложил Линь Синчжи о графике сегодняшней работы и убедился, что никаких проблем не возникнет, и Линь Синчжи начал просматривать финансовые отчеты компании.

Самое большое преимущество должности начальника заключается в том, что после решения рабочих вопросов можно уйти из компании пораньше. Линь Синчжи планировал сходить к офицеру Чэню, чтобы узнать, как продвигается расследование. Хотя адвокат сообщил ему о конкретной ситуации, но Линь Синчжи хотел показать свое отношение, хотел дать понять людям, что его лично волнует это дело, а не просто позволить адвокату сделать всю работу за него.

После посещения полицейского участка он может поехать в больницу к дяде Лю, чтобы с ним поужинать, а затем забрать Линь Юэцзэ. Вернувшись домой, он может принять ванну и посмотреть на свою любимую резьбу по дереву. Более того, кто-то был готов перепродать деревянную скульптуру кошки, которую он не смог получить несколько дней назад. Такие хорошие новости успокоили шок, который он получил во сне.

Линь Синчжи очень хорошо организовал свое время, но план не успевал за изменениями.

Когда он встретил Чи Ханьюэ в больнице в третий раз, он не мог не задаться вопросом, нет ли у Чи Ханьюэ акций этой больницы, или ей просто нравилось проводить здесь свое свободное время?

Чи Ханьюэ, похоже, тоже удивилась, увидев Линь Синчжи, и поспешно сказала:

— Генеральный директор Линь!

Линь Синчжи молча кивнул и приготовился уйти.

Чи Ханьюэ подсознательно хотела схватить Линь Синчжи за рукав и сказала:

— Господин Линь, у меня есть одно дело к вам...

Линь Синчжи тут же увернулся, чтобы избежать ее.

Увидев это, Чи Ханьюэ воскликнула:

— Простите, простите, я просто торопилась.

Линь Синчжи посмотрел на Чи Ханьюэ:

— В чем дело?

Чи Ханьюэ одетая в белое платье и симпатичные кожаные туфли, несколько торопливо убрала за уши свои длинные и немного растрепанные черные волосы на щеках:

— Просто дядя Чжан сказал, что хочет отблагодарить меня, и дал мне красный конверт, от которого я отказалась, да, кстати, дядя Чжан — тот самый старик, которого мы вместе спасли тем вечером.

Мы вместе.

Эти два простых слова, казалось, сблизили ее с Линь Синчжи, тем более что они вместе совершили доброе дело.

Чи Ханьюэ слегка опустила голову, выглядя при свете уличного фонаря очень мило:

— Дядя Чжан хочет поблагодарить и вас, но я не знаю контактной информации господина Линя.

Линь Синчжи хмыкнул.

Когда Чи Ханьюэ подумала, что он собирается продиктовать ей номер, она услышала, как Линь Синчжи сказал:

— Нет необходимости.

Чи Ханьюэ подняла голову, удивленно посмотрела на Линь Синчжи и, словно поняв, спросила с тревогой:

— Господин Линь сделал доброе дело и не хочет оставлять свое имя, я понимаю, но я уже сказала дяде Чжану, что именно вы спасли его, так не повлияет ли это на вас?

Линь Синчжи вспомнил сюжет, увиденный во сне, похоже, что так называемой случайной встречи в больнице больше не было:

— Есть что-нибудь еще?

Чи Ханьюэ поджала губы, и нервно теребя рукой юбку, спросила:

— Есть еще кое-что, может быть, господин Линь недоволен мной? Почему мне вдруг сообщили, что я больше не нужна вам в качестве помощницы?

Линь Синчжи усмехнулся и сказал:

— Просто появился более подходящий кандидат.

Чи Ханьюэ достала свой мобильный телефон и немного упрямо сказала:

— Тогда я не могу принять ваш красный конверт, я переведу вам деньги обратно.

Линь Синчжи поднял брови, посмотрел на Чи Ханьюэ и прямо сказал:

— Если вы не хотите принимать, красный конверт будет возвращен автоматически через двадцать четыре часа, и мне не нужно отвечать за подбор персонала, если у вас есть недовольство или сомнения, вы можете напрямую обратиться к специалисту, ответственному за подбор персонала, а не останавливать меня.

Глаза Чи Ханьюэ покраснели. Она выглядела обиженной и в то же время сильной, прикусила нижнюю губу и сказала:

— Простите, что побеспокоила вас, господин Линь.

Линь Синчжи согласно кивнул, она действительно его побеспокоила. Видя, что Чи Ханьюэ больше нечего сказать, он сразу же ушел.

Придя в палату дяди Лю, он посмотрел на Линь Юэцзе, который ел фрукты и болтал с дядей Лю, не удержался и пнул его стул, проходя мимо.

Линь Юэцзе покачнулся, но удержал равновесие:

— Линь Синчжи, ты что, завидуешь, что я в хороших отношениях с дядей Лю?

Линь Юэцзе, почувствовав, что в этот раз он прав, осмелился назвать Линь Синчжи по имени и стал вести себя высокомерно.

Линь Синчжи снял пиджак, повесил его на вешалку, пошел в ванную помыть руки и, выйдя оттуда, спросил:

— Как себя чувствует сегодня дядя Лю?

Улыбка дяди Лю стала шире, хотя он и был в больничном халате, но выглядел гораздо лучше:

— Молодой господин, вам не нужно приходить каждый день, больше отдыхайте, когда вы не на работе, и уделяйте внимание своему телу.

Линь Синчжи сел на стул, который пододвинул для него Линь Юэцзе, и сказал теплым голосом:

— Вы же знаете, что я только что закончил переговоры и подписал контракт, некоторое время я не буду слишком занят в компании.

Но эта не занятость тоже относительна, ведь за последующими делами ему все равно придется следить, ведь в компании сейчас осталось довольно много людей, оставшихся со времен деда, например, Лу Цэнь.

Дядя Лю вздохнул с облегчением:

— Мне здесь неплохо, Юэцзе рассказал мне много интересного о своих путешествиях и даже показал фотографии и видеозаписи, которые он сделал.

Линь Юэцзе сказал с улыбкой:

— Дядя Лю, когда тебе станет лучше, мы сможем вместе куда-нибудь съездить, возьмем с собой прадедушку, выберем места, где можно поесть, выпить и развлечься, а прадедушка за это заплатит.

Дядя Лю улыбнулся:

— Вы, молодые люди, не можете играть с нами, стариками, верно?

Линь Юэцзе многозначительно ответил:

— Дядя Лю, вы не знаете, самое главное для игры — это деньги, у меня сейчас нет денег в кармане, поэтому многие вещи, в которые я хотел бы поиграть, сейчас мне недоступны.

Дядя Лю развеселился и безостановочно смеялся:

— Хорошо, хорошо, но тебе не нужно просить своего прадеда, я сам заплачу за тебя, чтобы ты поиграл.

Линь Юэцзе покачал головой:

— Тогда нам придется тратиться по крупному.

Линь Синчжи смотрел, как Линь Юэцзе и дядя Лю болтали и смеялись. Он чувствовал себя расслабленным. Глядя на Линь Юэцзе, который продолжал дразнить дядю Лю жестами, он чувствовал, что каким бы глупым ни был его племянник, он не может допустить, чтобы он попал в тот же сценарий, который он видел во сне, и стал таким мрачным, словно потухшая свеча.

Линь Юэцзе, когда приехал в больницу, взял такси, а когда уходи, без малейшего зазрения совести сел в машину к Линь Синчжи и послушно пристегнул ремень безопасности:

— Ты сегодня из-за чего-то задержался? Разве ты не говорил, что приедешь пораньше?

Линь Синчжи тоже пристегнул ремень:

— Да, я узнавал о ходе дела против семьи Чэн в полицейском участке, а после приезда в больницу столкнулся с Чи Ханьюэ.

Линь Юэцзе хотел спросить о ходе дела, но, услышав имя Чи Ханьюэ, замер:

— Чи Ханьюэ?

Линь Синчжи спокойно сказал:

— Да, она, должно быть, одна из твоих бывших подруг?

Линь Юэцзе не знал, как Чи Ханьюэ связалась с его дядей. Услышав это, он сказал:

— Да, это моя бывшая девушка, она меня бросила, но дядя, как ты с ней познакомился?

Линь Синчжи не стал добавлять слишком много собственных суждений и чувств, очень объективно рассказал о трех встречах и своем поиске нового помощника, но не стал упоминать о сне, ведь он старался ни в коем случае не рассказывать посторонним об этом:

— У Линь Цзясинь и Чэн Си ситуация особая, так как я ищу новых помощников, чтобы заботиться о них, то мне более или менее приходится изучать ситуацию в семье кандидатов.

Вчера узнал, что она была твоей бывшей девушкой.

Линь Юэцзе понял, подумал мгновение и сказал:

— На самом деле, она довольно хорошо училась. Я слышал от нее, что она также работала репетитором какое-то время после вступительных экзаменов в университет. Нет необходимости не нанимать ее только потому, что у нас раньше были отношения.

Линь Синчжи вздохнул и пояснил:

— Хотя это и связано с тобой, но уволил я ее не потому, что вы раньше встречались. Хотя ты и не рассказывал ей о своей семье, но у нас с тобой одинаковая внешность и фамилия, поэтому люди легко могут догадаться, что мы родственники.

Линь Юэцзе вдруг вспомнил, что когда он и Линь Синчжи вместе гуляли в молодости, многие думали, что они единокровные братья, и даже спрашивали, не близнецы ли они, но после того, как они выросли, они уже не так похожи, как в молодости, но у них одна и та же фамилия Линь и есть сходство во внешности, и посторонние люди, увидев это, обязательно почувствуют, что они родственники:

— Дядя, ты думаешь, она намеренно сближается с тобой?

— Первая наша встреча, вероятно, была случайной, но второй раз и сегодня были немного преднамеренными. А во время второй встречи в больнице она хоть и была доброй, но какой-то... Я думаю, что она недостаточно умна, что бы следить за Линь Цзясинь и Чэн Си.

Линь Синчжи действительно так считал, поэтому и хотел что бы все кандидаты сначала прошли испытательный срок. Хотя то, что действительно заставило его принять решение не нанимать ее, это все же сюжет, который он видел во сне. Он решил, что лучше с самого начала отсечь все возможности, чтобы не усугублять неприятности, в которые он попал.

Линь Юэцзе посмотрел на лицо Линь Синчжи, а затем на свое собственное в зеркале, нахмурился и задумчиво сказал:

— Действительно, дядя хоть и не такой веселый и красивый, как я, но все же очень похож на меня.

Линь Синчжи лениво проигнорировал самолюбование Линь Юэцзе и спросил:

— Почему вы расстались?

Когда Линь Юэцзе вспомнил об этом, он тоже был сбит с толку:

— Я пригласил ее вместе поехать отдохнуть после выпуска, но она отказалась и сказала, что хочет поехать домой к младшим братьям и сестрам, чтобы помочь им с домашним заданием. Кто же знал, что несколько дней спустя она вдруг позвонит и начнет ругать меня за то, что я ее обманул, скажет, что я подонок и что она хочет со мной расстаться и прямо заблокирует мой номер? Я спешил из-за госпитализации дяди Лю, поэтому не захотел выяснять, что на нее нашло.

Говоря об этом, Линь Юэцзе пробормотал:

— Это она первая начала бегать за мной, так получилось, что она подходила под мой любимый тип, так что я согласился. После того, как мы начали встречаться, я очень хорошо к ней относился ах, даже когда другие девушки хотели получить мои контактные данные, я не давал, а она все равно сказала, что я подлец и мерзавец, я действительно обижен до смерти, почему она это сделала?

Линь Синчжи знал ответ. Чи Ханьюэ думала, что Линь Юэцзэ использует ее в качестве замены. Однако, судя по тому времени, когда Линь Юэцзэ сказал, что они расстались, это было за несколько дней до того, как он столкнулся с ней плачущей в больнице. Может ли быть, что она плакала из-за чего-то еще?

Первоначально Линь Синчжи не хотел задавать слишком много вопросов, это вызовет слишком много подозрений, так что он не стал об этом спрашивать, а сказал:

— Хорошо, не думай об этом. Вернись и выбери машину, это будет моим подарком для тебя на выпускной.

Линь Юэцзэ внезапно просиял:

— Спасибо, дядя, я так тебя люблю! Муа ~

Лицо Линь Синчжи стало невыразительным: ...

Этот племянник не очень хорош, лучше его выбросить.

<http://bllate.org/book/14862/1322437>